

````htmlРасстояние от деревни Святой Души до города Ноттинг не большое, если идти пешком, то это займет всего полдня. Однако Ян Мин едет в карете, и это время будет гораздо короче. Теоретически, согласно скорости кареты, до Ноттинга можно добраться всего за два часа. Конечно, в жизни нет ничего абсолютного. Причина, по которой теория остаётся теорией, заключается в том, что в реальности всегда происходят изменения. Когда он посмотрел на движущуюся вперед карету, перед дорогой появилась группа из более чем сорока разбойников, которые преградили путь и начали грабеж. Стараясь не звучать тревожно, старейшина деревни Джек внутренне вздохнул и подумал о плохом. Разбойники были в зелёных капюшонах, их лица закрывали красные шарфы, лишь пара глаз выглядывала из-под маски, каждый из них был одет в полурасчётный доспех, в руках они держали горные ножи, сверкающие под светом. Бандиты установили шипы на дороге. Острые шипы могли легко проткнуть живот скакуна, и старый Джек не смел с силой прорываться сквозь заслон. Старый Джек не раздумывая резко развернул лошадь в сторону и попытался уйти. Однако разбойники заметили старого Джека издали. Как тут можно было дать упустить такую жирную овцу?— Гони! Гони! Гони... Громкий звук копыт, и более сорока бандитов на конях подогнали вперёд. Лошади бандитов не были теми, которые обычно используются для повозок. Это были отличные скакуны, способные к быстрому бегу. Менее чем через четверть часа бандиты уже подошли вплотную. В отчаянии старый Джек схватился за вожжи, резко натянул их и остановил карету. Более сорока разбойников подошли и окружили карету. Лидер бандитов, указав на старого Джека, самодовольно сказал:— Это дерево я посадил, и эту дорогу я проложил. Если хотите пройти по этой дороге, сначала заплатите проезжую плату. Старый Джек впервые столкнулся с разбойниками. На самом деле, хотя Ноттинг находится очень близко к границе Империи Тяньду, этот город не такой уж большой. Здесь не было чего особенно грабить, и разбойников здесь быть не должно. Но, глядя на этих разбойников, с их руками, толще ног, старый Джек подавил свои сомнения. Боясь, что они причинили вред Ян Мину и Тан Сану, он быстро вытащил свой мешочек с деньгами, в котором были деньги на обучение и питание Ян Мина, а также немного мелочей на жизненные нужды.— Герои, достаточно ли этих денег?— Считаю, ты, старик, знаешь, как себя вести. Лидер бандитов взял мешочек с деньгами, положил его на ладонь и удовлетворённо кивнул. Однако в тот момент, когда Джек подумал, что лидер бандитов собирается отпустить их, тот снова заговорил:— Кто-то в вашем вагоне, покажите мне. Лицо старого Джека напряглось, он нервно замахал руками, его лицо стало горьким, и он произнёс:— Герой, никого нет в карете.— Правда, никого нет?— Правда! Старый Джек кивнул, словно птица, боясь навлечь беду. Лидер разбойников вдруг усмехнулся, резко оттолкнул старого Джека, приподнял занавес и обнажил Ян Мина и Тан Сана, которые сидели в карете.— Слышал, старик, ты не говорил правду, разве в этом вагоне нет двух живых людей? Ты смеешь говорить, что никого нет? Ты думаешь, что я слепой или дурак, а? Лидер разбойников вытянул старого Джека из кареты, пнул его на землю и встал на его грудь большими ногами, глядя на его старое лицо, провёл ножом по щеке, усмехнувшись:— Вонючий старик, я передумал. Эти двое детей в вашем вагоне выглядят неплохо. Если продать их благородным лордам с особенными увлечениями, можно неплохо заработать. Так что ты можешь уехать, но эти двое детей останутся. В момент, когда нож коснулся его лица, старый Джек почувствовал холод горного ножа. Его лицо стало ужасным от страха, что отчаянный человек перед ним может перерезать его. Но, услышав, что лидер бандитов собирается продать Ян Мина, причём ещё благородным людям с особенными увлечениями, старый Джек не знал, откуда у него взялась сила; он мертвой хваткой вцепился в ногу лидера разбойников и шептал:— Герой, вы не требуете денег? У меня дома есть, я дам вам сколько угодно! Даже если вам нужны деньги на мой похоронный фонд, я тоже отдам, лишь бы вы отпустили этих двоих детей, я сделаю всё, что хотите, будь то корова или лошадь. Лидер бандитов пытался несколько раз вырваться от старого Джека, но руки старого Джека держались крепко, как обветшалое дерево, очень сильно и не желали отпускать.— Хорошо, ты, глупый человек, смеешь говорить мне о условиях. Ты даже не знаешь, как написать слово «смерть»! Лидер разбойников усмехнулся и сказал:—

Разве ты не говорил, что можешь сделать всё? Давай, только преклони колени, ползи подо мной и трижды назови меня дедом, может, мне понравится, и я передумаю, отпущу тебя и двоих детей из кареты. Мальчишка стоил золотого под коленями! Слова лидера разбойников просто растапывали гордость старого Джека как мужчины! Какой бы нормальный человек ни был, он бы почувствовал гнев! Старый Джек был очень зол, его лицо покраснело от ярости. Он смотрел на двоих детей в карете, особенно на Ян Мина. Хотя тот был приемным, он всегда относился к нему как к своему внуку. Талант Ян Мина высок, и у него светлое будущее, много возможностей для процветания. Нельзя было, да и не должно было, чтобы он погиб здесь! Я прожил достаточно долго, даже если мне не важна моя старая физиономия, лишь бы у Ян Мина было хорошее будущее и он смог выделиться, этого будет достаточно. Думал так, старый Джек сжало губы, крепко сжал челюсти, мышцы жевательных движений начали сильно выделяться, кровь выступила из уголков рта, он почти готов был встать на колени. В этот момент раздался крик Ян Мина:— Стой! Увидев, как Ян Мин прыгнул с кареты с оружием, старый Джек тревожно закрыл глаза, его голос звучал с паникой:— Разве ты не видишь, как опасно? Ты, кожаная обезьяна, зачем ты спускаешься! Хотя тон был довольно жестким, между строк звучало беспокойство о Ян Мине.— Дедушка. Ян Мин приподнял старого Джека, с явным холодом взглянул на окружающих разбойников и холодным голосом произнёс: — Если вы хотите пожертвовать своей гордостью в обмен на мою жизнь, то какой смысл в моей жизни!— Ян Мин прав! Тан Сан затем прыгнул с кареты и встал рядом с Ян Мином.— Вы, ребята... Смотрев на этих двух полуторагодовалых детей, которые защищали его, старые слёзы затуманили глаза Джека, и он несколько раз с трудом проглотил ком в горле. Это не только гордость детей, но и сожаление о своей беспомощности.— Ха-ха. Смотря на эмоциональную драму старика и внука, лидер бандитов усмехнулся, указал горным ножом на Ян Мина, под красным шарфом высунул язык и лизнул губы от жажды, засмеялся:— Не знаю, кто вы, как вы думаете, сможете ли вы справиться с нами с игрушечным пистолетом в вашей руке?— Разве вы достойны?``